ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2025. Том 18. Выпуск 12 | 2025. Volume 18. Issue 12
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Особенности репрезентации когнитивной и традиционной метафор в индивидуально-авторском сознании Г. Флобера

Розанова Н. Ф.

Аннотация. Цель исследования – репрезентация специфических характеристик когнитивной и традиционной (образной) метафор в индивидуально-творческом мировосприятии Г. Флобера, представленных в философско-религиозном произведении «Искушение святого Антония». В статье раскрыта специфика индивидуально-авторского подхода к интерпретации основных признаков когнитивной и традиционной (образной) метафор на основе внутренних форм ключевых репрезентантов. Сущностные характеристики когнитивной и традиционной метафор проанализированы с позиций когнитивистики, приняв за основу связь языка и мышления. Научная новизна заключается в том, что впервые определение специфических признаков когнитивной и традиционной метафор проведено с позиций индивидуально-авторского сознания путем применения теории лингвокогнитивного сопоставления ключевых характеристик метафорических репрезентаций. Вместе с тем на современном этапе пространство метафорических репрезентаций, объективированных индивидуальным сознанием писателя, исследовано недостаточно и требует особого внимания лингвистов. В результате научного исследования выявлены особенности формирования когнитивной и традиционной метафор, обусловленные уникальностью индивидуально-авторского сознания Г. Флобера. Определена структура метафорических репрезентаций. Раскрыты основные признаки функционирования когнитивной и традиционной метафор в тексте философско-религиозного произведения «Искушение святого Антония». Исследование когнитивной и традиционной (образной) метафор в индивидуально-авторском сознании Г. Флобера позволяет определить методы дифференциации языковых структур, связанных с алгоритмами экспонирования знаний и опыта творческой личности в процессе формирования индивидуально-авторского кредо, воплощаемого в языке.

EN

Features of the representation of cognitive and traditional metaphors in G. Flaubert's individual authorial consciousness

N. F. Rozanova

Abstract. The paper aims to reveal the specific characteristics and semantics of cognitive and traditional (image-based) metaphors in G. Flaubert's individual creative worldview, as presented in his philosophical-religious work "The Temptation of Saint Anthony". The paper elucidates the specific nature of the individual author's approach to interpreting the main features of cognitive and traditional (image-based) metaphors, based on the internal forms of their key linguistic representations. The essential characteristics of cognitive and traditional metaphors are analyzed from the perspective of cognitive linguistics, taking as a basis the connection between language and thought. The scientific novelty lies in the fact that, for the first time, the specific features of cognitive and traditional metaphors are defined from the perspective of an individual author's consciousness, by applying the theory of linguistic-cognitive comparison of the key characteristics of metaphorical representations. Furthermore, at the current stage, the realm of metaphorical representations objectified by the individual consciousness of a writer has been insufficiently studied and requires special attention from linguists. As a result of the scientific research, the specific features of the formation of cognitive and traditional metaphors determined by the uniqueness of G. Flaubert's individual authorial consciousness were identified. The structure of metaphorical representations was determined. The main features of the functioning of cognitive and traditional metaphors in the text of the philosophical-religious work "The Temptation of Saint Anthony" were revealed. The study of cognitive and traditional (image-based) metaphors within G. Flaubert's individual authorial consciousness allows for the determination of methods for differentiating linguistic structures related to the algorithms for manifesting the knowledge and experience of a creative individual in the process of forming an individual authorial credo, embodied in language.

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/phil20250691

© 2025 Авторы. © 2025 ООО Издательство «Грамота» (© 2025 The Authors. © 2025 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

Введение

Актуальность научного исследования когнитивной и традиционной (образной) метафор в индивидуально-авторском сознании Г. Флобера значительно высока, так как метафоры являются ключевым элементом, позволяющим выявить механизмы создания неповторимого индивидуально-авторского стиля. Метафоры отражают уникальный, творческий характер писателя, особенности его когнитивных моделей, эмоциональное восприятие окружающего мира, что составляет основу его творчества и, как следствие, способствует новому, более глубокому пониманию его художественных произведений, формируя индивидуально-авторский стиль, раскрывая подтексты и создавая особую эстетическую ценность. Изучение когнитивной и традиционной (образной) метафор в индивидуально-авторском сознании позволяет понять, как автор преломляет общеязыковые значения, создавая новые смыслы, и как это влияет на языковую картину мира читателя. Наряду с этим, анализ когнитивной и традиционной (образной) метафор в индивидуально-авторском сознании способствует пониманию особенностей восприятия и осмысления реальности носителями языка, позволяет объективировать культурные коды эпохи, взаимодействие с традицией, новаторство, становясь при этом индикатором культурного пространства и времени. Изучение данного вопроса необходимо с целью более точного и глубокого понимания индивидуально-авторского мироощущения, а также его литературно-художественных произведений посредством средств выражения и содержания. Кроме того, исследование новых метафорических связей позволяет проследить формирование языка в целом. Вместе с тем понимание индивидуально-авторской метафорической системы необходимо для эффективного преподавания когнитивистики, языкознания, культурологии, литературоведения, что позволяет глубже проникнуть в суть индивидуально-авторского творчества, в природу языка, а также для более точного и содержательного перевода художественных текстов.

Для реализации поставленной цели, необходимо решить ряд задач:

- выделить набор когнитивных и традиционных метафор с помощью метода сплошной выборки, обеспечивающего подбор примеров для анализа;
- определить основные признаки когнитивных и образных метафорических репрезентаций с помощью метода лексикографического исследования, который позволяет провести анализ на основе дефиниций, вербально представленных в толковых словарях;
- проанализировать когнитивные и традиционные (образные) метафорические репрезентации посредством метода семантико-когнитивного описания, который позволяет в процессе лингвокогнитивного исследования перейти от содержания значений лексических единиц к содержанию индивидуально-авторского сознания.

При решении задач, определенных в работе, использовались следующие методы исследования: метод компонентного анализа, применяемый для дифференциации основных репрезентантов когнитивных и традиционных (образных) метафор и выявления в их семантической структуре признаков, значимых для определения особенностей индивидуально-авторского сознания; метод словарных дефиниций и концептуального анализа для выявления главных характеристик, исследуемых лексических единиц; когнитивно-прагматический метод, позволивший установить и описать когнитивные механизмы индивидуально-авторского сознания, которые составили основу конструирования метафорических смыслов, репрезентированных посредством когнитивных и традиционных (образных) метафор.

Материалом для исследования послужило философско-религиозное произведение Г. Флобера «Искушение Святого Антония» на французском и русском языках, в тексте которого были отобраны когнитивные и образные метафорические репрезентации для последующего анализа. Наряду с этим, в процессе исследования был использован ряд основных дефиниций, указанных в толковом словаре французского языка, а также в словаре лингвистических терминов (на русском языке).

Теоретическую базу исследования составляют труды в области теории когнитивной метафоры и метафорического моделирования (Lakoff, 1993; Johnson, 1997; Арутюнова, 1978; Арутюнова, Журинская, 1990; Чудинов, Будаев, 2007; Лаврова, 2015), а также научные изыскания, направленные на исследование интерпретаций когнитивной и традиционной (образной) метафор в индивидуально-авторском сознании (Белякова, 2002; Маслова, 2013; Узенцова, 2014; Цинковская, 2009).

Практическая значимость исследования состоит в том, что результаты данной работы окажутся полезными посредством их интеграции в информационное наполнение курсов лекций академических дисциплин по освоению языкознания, психолингвистики, а также в диапазоне изучения лингво-когнитивных и культурологических аспектов французского языка.

Обсуждение и результаты

В контексте новой парадигмы лингвистического познания изучение метафоры явилось одним из доминирующих процессов в области исследования когнитивных функций индивида.

Когнитивное лингвистическое направление берет свое начало в университетах Беркли и Сан Диего штата Калифорнии Соединенных Штатов Америки. Известные американские лингвисты Дж. Лакофф и М. Джонсон на основании своих исследований утверждали, что метафора играет «ведущую роль первичного когнитивного механизма, который упорядочивает и структурирует мышление и опыт человека» (Johnson, 1997, p. 71).

Наряду с этим, ученые отмечали, что «метафора формирует абстрактное мышление» (Lakoff, 1993, p. 51). При этом метафора детерминирует поведенческие реакции индивида, репрезентирует его научно-исследовательскую деятельность, а также с наибольшей наглядностью проявляется в языке и речи, ибо язык есть одна из наиболее репрезентативных форм объективации метафор.

Дж. Лакофф и М. Джонсон, проводя анализ традиционных англоязычных текстов и речевых высказываний, пришли к выводу, что индивиды, говорящие на английском языке «живут метафорами» (Lakoff, Johnson, 2003, p. 8). Таким образом, метафора становится одним из основных объектов исследования лингвистической науки. Изучение метафоры позволяет по-новому, более глубоко рассмотреть особенности формирования и духовного обогащения личности, ее нравственные принципы, а также раскрыть специфику развития социума.

Что касается КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ, то научным сообществом была принята определенная терминология. Исходя из того, что метафора есть продукт мыслительной, ментальной (когнитивной) деятельности индивида, было утверждено наименование «когнитивная метафора», вошедшее в обиход отечественных и зарубежных лингвистов.

КОГНИТИВНАЯ метафора пронизывает все сферы нашей жизни и языка, является одним из ключевых подходов к мировосприятию и осмыслению окружающей действительности.

Основной функцией когнитивной метафоры является транспозиция знаний из одной концептуальной области в другую, что позволяет индивиду наиболее точно и глубоко понять своеобразие окружающего мира. Следовательно, когнитивная метафора интегрирует в свою структуру признаки концептуальной метафоры, формируя характер нашего мышления, который, в свою очередь, представляя собой основу нашего сознания, позволяет нам понимать сложные понятия посредством более простых и известных областей знаний.

Значительное количество работ по данной тематике дало новый импульс процессу формирования научного знания о феномене «метафоры». Большинство из них включены в сборник «Теория метафоры» (Арутюнова, Журинская, 1990).

В российской лингвистической науке концепции зарубежных ученых по рассмотрению и осмыслению феномена «метафоры» получили поддержку со стороны научного сообщества, принявшего в своих изысканиях за основу связь языка и мышления.

Советские и российские исследователи внесли значительный вклад в изучение метафоры. Среди них можно выделить таких ученых, как Н. Д. Арутюнова, А. Н. Баранов, В. Г. Гак, Е. С. Кубрякова, В. П. Москвин, В. В. Петров, Г. Н. Скляревская, В. Н. Телия, А. П. Чудинов. Они рассматривали метафору как многогранное явление, исследуя ее различные аспекты.

Так, российские лингвисты А. П. Чудинов и Э. В. Будаев в своих работах отмечают, что «важную роль в когнитивных процессах играет метафора как проявление аналоговых возможностей человеческого разума. Метафору в современной когнитивистике принято определять как основную ментальную операцию, как способ познания, категоризации, концептуализации, оценки и объяснения мира» (Чудинов, Будаев, 2007, с. 54-57).

Другой российский лингвист, Н. А. Лаврова, указывает, что когнитивная метафора – это «метафора, которая отражает специфику человеческого мышления и познания, возникая не столько как риторическое средство украшения речи, но, прежде всего, как результат сопоставления области цели и области источника, а также, служит задаче категоризации предметов и явлений окружающего мира» (2015, с. 295).

Кроме того, российские лингвисты В. И. Заботкина и М. Н. Коннова в своих научных трудах утверждают, что «наглядность метафор, создающих четкий и осязаемый образ, усиливает убедительность аргументации и, одновременно, ее естественность» (2022, с. 370).

Наряду с этим, российский лингвист А. П. Герасимова считает, что «метафора – есть отраженная модель опыта, которая оказывает определяющее воздействие на поведение и мышление людей» (2025, с. 63). В добавление к этому ученый подчеркивает, что «метафора – это источник построения новых семантических пространств» (Герасимова, 2025, с. 65).

В этой связи российский психолог И. В. Вачков констатирует, что «метафора может выступать как средство самопознания» (Вачков, Саликова, 2024, с. 47), что стимулирует способность индивида к глубокому пониманию сути проблемы или идеи, а также его интенцию к нахождению решения сложной задачи.

Таким образом, когнитивная метафора рассматривается как фундаментальный мыслительный процесс, который формирует наше мировидение, структурируя его через перенос основных характеристик объектов или явлений из одной области знаний в другую, моделируя и систематизируя тем самым наше миропонимание. Наряду с этим, когнитивная метафора есть механизм, сформированный на базе способности индивида улавливать сходство в различии, посредством которого мы понимаем абстрактные понятия и можем абстрактно мыслить.

Что касается ТРАДИЦИОННОЙ метафоры, то она понимается как стилистический прием или фигура речи, используемая для создания образности и украшения языка, иными словами, традиционная метафора – это языковая структура, используемая для создания образов. Согласно словарю лингвистических терминов Т. В. Жеребило, «традиционная (образная) метафора – это метафора, отражающая ассоциации человеческих чувств (зрения, слуха, обоняния) с объектами реального мира и человеческого осмысления данного мира» (2010, с. 192). Известный советский и российский лингвист Н. Д. Арутюнова определяет традиционные (образные) метафоры как «служащие развитию фигуральных значений и синонимических средств языка» (1978, с. 333-343).

Традиционная (образная) метафора, как правило, имеет более узкую область применения и используется для создания образности и усиления выразительности. Она часто является результатом сознательного

выбора и не обязательно связана с фундаментальными структурами мышления, таким образом, локусом традиционной метафоры является понятийное мышление, умственная деятельность.

Традиционная (образная) метафора выполняет определенную функцию, а именно, она широко используется в речи (риторике), а также в текстах различных жанров (стилистике, литературе), является средством выразительности различных понятий и явлений. Таким образом, традиционная метафора служит катализатором, стимулом для эволюции языка, т. к. в результате формирования традиционных (образных) метафорических репрезентаций генерируются новые языковые алгоритмы такие как *расширение синонимичного ряда, новые интерпретации словесных выражений, многозначность слов, эмоционально-экспрессивный лексический состав языка* и т. п.

Обращаясь к изучению ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА, можно констатировать, что вербальная экспрессия литературного произведения выступает в качестве информационного ресурса о культуре того или иного этноса, а также является основой создания эмоционально-художественной картины мира как самого автора, так и отдельного индивида.

Известные ученые, такие как А. А. Потебня (1989, с. 261), М. Н. Кожина, Л. Р. Дускаева (2008, с. 206), В. А. Пищальникова (2009, с. 128), утверждали, что «метафоричность – это важнейшая черта художественного текста», следовательно, основными характеристиками художественного текста могут выступать *иносказательность, фигуральность, образность*, обуславливая эстетическую задачу автора, заключающуюся в имплицитности репрезентаций оценочных суждений.

Таким образом, формирование тех или иных метафорических репрезентаций обусловлено влиянием на лексический потенциал языка национальной традиции того или иного народа в непосредственной связи со способностью ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОГО сознания интерпретировать и иллюстрировать окружающий мир.

По мнению российского лингвиста Ю. В. Масловой, «когнитивная метафора – это средство выражения ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОГО стиля, важнейшая речемыслительная категория» (2013, с. 59). Наряду с этим, исследователь отмечает, что, «пользуясь метафорой, как средством выразительности, автор, гармонизируя метафору со стилистическим рисунком своего мировосприятия, расширяет функции соответствующего выразительно-изобразительного средства и порождает свои, индивидуально-авторские, метафорические образы, уникально интерпретирующие окружающий мир, выделяя особо значимые для читателей дискурсивные жизненные смыслы. Именно художественная конфигурация когнитивных метафор создает индивидуальный стиль писателя» (Маслова, 2013, с. 60).

Вслед за российским лингвистом И. Ю. Беляковой мы поддерживаем утверждение о том, что «АВТОР, прибегая к переносу свойств одного предмета на другой, создает свою собственную репрезентацию художественного мира» (2002, с. 21-22). Кроме того, как отмечает в своих работах Е. А. Узенцова, «АВТОРСКАЯ метафора лишает реципиента возможности автоматизма восприятия» (2014, с. 5). С этим утверждением согласен российский ученый Ю. В. Цинковская, которая в своих исследованиях указывает, что «художественная, ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКАЯ метафора приковывает внимание читателя, “включает” его воображение» (2009, с. 126).

Исходя из вышеизложенного, можно говорить о том, что когнитивная и традиционная (образная) метафоры в ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОМ сознании – это уникальный, субъективный способ мышления и познания автора, при котором он использует перенос знаний из одной концептуальной области в другую, а также репрезентирует особенности индивидуально-авторских ассоциаций и чувств в процессе осмысления окружающего мира с целью создания оригинальных образов в своем творчестве. Когнитивная и традиционная (образная) метафоры в индивидуальном сознании писателя являются уникальными, сохраняют свою образность и отражают личный опыт автора и взгляд на мир.

В этой связи, апеллируя к исследованию ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОГО подхода французского писателя Г. Флобера к формированию метафорических репрезентаций в тексте философско-религиозного произведения «Искушение святого Антония», можно утверждать, что интерпретация автором событий, представленных в произведении, также глубоко метафорична. Являясь приверженцем философского направления Пантеизм, отождествляющего Бога с природой, Флобер в тексте произведения продемонстрировал большое количество метафорических репрезентаций, объективированных посредством различных *природных явлений, эмоциональных состояний людей, динамических характеристик, связанных с жизнедеятельностью индивида* и т. п.

Так, например, в своем произведении «Искушение святого Антония» Г. Флобер репрезентирует образ души следующим образом:

FEMMES: Aie pitié de son **âme**, ô mon Dieu! Elle **languit** au séjour des ombres; daigne l'admettre dans la Résurrection, pour qu'elle **jouisse** de ta lumière! (Flaubert, 2004). / ЖЕНЩИНЫ: Буди милостив, Боже, к его **душе**! к ее **душе**! Она **томится** в обители теней; благоволи даровать ей Воскресение, дабы она **радовалась** твоим светом! (Флобер, 2005).

Согласно толковому словарю, ***âme*** / ***душа*** – это «бессмертная, бестелесная сущность, духовная первооснова божественного творения, трансцендентная человеку, с которой он соединен в течение земной жизни» (Ame, 1971-1994). В данном примере автор персонифицирует феномен ***âme – души***, наделяя его признаками, связанными с поведением человека.

Используя глагол ***languit*** / ***томиться***, писатель показывает, что душа обладает динамическими характеристиками, она способна страдать, погибать, увядать, равно как и человек, ощущающий себя ущемленным лишением или болезнью, постепенно утрачивает моральное и физическое здоровье.

Употребляя глагол jouir / радоваться, Г. Флобер репрезентирует способность души к возрождению, к жизни. Таким образом, душа способна испытывать состояния удовлетворения, благополучия, восторга, наслаждения.

В приведенном примере мы видим, что, будучи приверженцем философии Пантеизма, отождествляющей Бога с природой, автор персонифицирует бестелесные сущности, наделяя их способностями, характерными для жизнедеятельности человека, с целью репрезентации читателю своего, индивидуально-авторского подхода к восприятию и пониманию феномена души.

В следующем примере Г. Флобер метафорически репрезентирует выражение глаз, а именно:

ANTOINE et PRISCILLA: Ils se regardent; et ***leurs yeux s'envoient*** *comme un flot de pensées, mille choses anciennes, confuses et profondes* (Flaubert, 2004). / *АНТОНИЙ и ПРИСЦИЛЛА: Они глядят друг на друга, и* ***глаза*** *их* ***шлют взаимно*** *как бы волны мыслей, тысячу старинных, смутных и глубоких воспоминаний* (Флобер, 2005).

Здесь автор также использует прием персонификации, наделяя выражение глаз характеристиками, связанными с эмоциональным состоянием человека.

Согласно толковому словарю, внутренней формой глагола ***envoyer*** является значение «посылать, отправлять что-либо кому-либо» (Envoyer, 1971-1994), а в случае его возвратной формы ***s'envoyer*** / ***отправлять взаимно***, глагол приобретает следующий смысл: «прохождение сквозь пространство, т. е. заставить, принудить нечто, чему придана энергия, пройти определенное расстояние» (Envoyer, 1971-1994).

Таким образом, используя глагол ***s'envoyer*** / ***отправлять взаимно***, автор показывает динамичный характер выражения глаз, т. е. посредством одного лишь взгляда люди могут обмениваться между собой различной информацией, которая может быть как позитивной, так и негативной, и, в зависимости от этого, выражение глаз способно меняться.

Исходя из изложенного, можно говорить о том, что при описании выражения глаз Г. Флобер прибегает к использованию когнитивной (концептуальной) метафоры передачи информации, а именно: *мыслей, чувств, воспоминаний*. Глаза в понимании писателя есть не только орган зрения, но и инструмент коммуникации, общения, разговора между людьми.

Еще один пример, в котором Г. Флобер репрезентирует акт молчания, состояние спокойствия посредством образа спокойного, безветренного леса:

ANTOINE et PRISCILLA: …un ***silence****, un* ***apaisement*** *extraordinaire s'est fait,* ***comme dans les bois****, quand le vent s'arrête et que les feuilles tout à coup ne remuent plus* (Flaubert, 2004). / *АНТОНИЙ и ПРИСЦИЛЛА: Наступило* ***молчание****, необычайное* ***спокойствие****,* ***как в лесу****, когда ветер стихает и листья вдруг сразу перестают шевелиться* (Флобер, 2005).

В указанном примере для экспликации эмоциональных состояний людей, таких как ***silence*** / ***молчание*** и ***apaisement*** / ***спокойствие***, Г. Флобер, будучи сторонником философии Пантеизма, отождествляющего Бога с природой, употребляет когнитивную метафору, которая репрезентирует образ тихого, неподвижного, зыбкого леса.

На основании дефиниций толкового словаря французского языка лексема ***bois*** / ***лес, дерево*** часто «используется моряками для обозначения гамака, хотя эта кровать не сделана из дерева» (Bois, 1971-1994). Так, внутренней формой лексемы ***hamac*** / ***гамак*** является «прямоугольник ткани или сетки, подвешенный горизонтально за концы и используемый в качестве кровати» (Hamac, 1971-1994). Исторически гамаки использовались моряками как спальные места, помогающие справиться с качкой. Гамаки всегда изготавливались из натуральных материалов, что ассоциируется с природой. Его покачивание оказывает успокаивающее действие, улучшает качество сна. Гамак представляется символом уюта и комфорта, ассоциируется с отдыхом на природе и беззаботным времяпровождением.

Так и герои произведения Г. Флобера, находясь вместе, испытывают приятные чувства и эмоции, гармонию и безмятежность, спокойствие и умиротворение.

Являясь сторонником философии Пантеизма, отождествляющего Бога с природой, в своем философско-религиозном произведении «Искушение святого Антония» Г. Флобер также широко использует ОБРАЗНЫЕ метафоры с целью экспонирования читателю своего видения, ощущения и восприятия окружающего мира.

Так, например, образ реки Нил автор эксплицирует следующим образом:

ANTOINE: Cette commotion lui fait entr'ouvrir les yeux; et il aperçoit le Nil, onduleux et clair sous la blancheur de la lune, ***comme un grand serpent*** *au milieu des sables* (Flaubert, 2004). / *АНТОНИЙ: От сотрясения глаза его раскрываются, и он видит Нил, извилистый и светлый в белизне луны,* ***подобный огромной змее*** *среди песков* (Флобер, 2005).

Согласно христианской традиции, значение лексемы ***serpent*** / ***змея*** может быть как позитивным, так и негативным. Считается, что «взгляд змеи может исцелять людей, но вместе с тем змея может ужалить человека, что зачастую приводит его к гибели» (Serpent, 1971-1994). Таким образом, ***serpent*** / ***змея*** понимается как священное животное, наделенное амбивалентным (двойственным) символическим характером, т. е. «змея жизни, символизирующая наличие знания, которое приносит и добро, и зло, ибо увеличивает силу человека» (Serpent, 1971-1994).

В данном примере Г. Флобер употребляет традиционную (образную) метафору ***змеи***, чтобы показать ***красоту*** и ***величие*** реки Нил, которая является крупнейшей рекой в Африке и одной из величайших по протяженности рек в мире. Нил представляет собой ***источник жизни*** для людей, живущих на его берегах. Но вместе с тем на реке Нил случаются разливы, периодически повторяющиеся, что приводит к затоплению местности и, как следствие, к причинению материального ущерба и нанесению вреда здоровью людей.

В следующем примере писатель репрезентирует образ золота:

ANTOINE: ... ***les piles d'or*** *,.< ... >; j'y* ***plongerai mes bras*** *comme dans des* ***sacs de grain*** (Flaubert, 2004). / *АНТОНИЙ: ...* ***груды золота; я погружу в него руки*** *по локоть,* ***как в мешки с зерном*** (Флобер, 2005).

В данном примере Г. Флобер использует традиционную (образную) метафору ***sacs de grain*** / ***мешков с зерном*** для репрезентации материальной сущности металла ***les piles d'or*** / ***груды золота***, наличие которого, согласно толковому словарю, символизирует «богатство, роскошь, доход, прибыль» (Or, 1971-1994). Наряду с этим, в случае, когда человек поддается необузданной страсти, желанию богатства, жажде золота, он становится рабом этого металла. В этом примере Г. Флобер репрезентирует порочную сущность человеческой натуры, связанной с маниакальным желанием иметь достаток, что подтверждается метафорической репрезентацией золота в образе ***мешков с зерном***, где, в соответствии с дефинициями толкового словаря, под зерном понимаются «слитки чистого золота» (Grain, 1971-1994). Кроме того, для экспликации феномена страстного желания автор использует метафору погружения, имеющую, согласно толковому словарю, значение «погрузиться в разврат, порок, удовольствия» (Plonger, 1971-1994). Используя подобную метафору: ***y plonger mes bras*** / ***погрузить туда*** *(в груды золота)* ***свои руки***, автор показывает, насколько сильно главный герой произведения подвергнут искушениям, но сила веры и молитвы помогают ему противостоять телесным страстям и обрести свой истинный путь.

Исходя из приведенных примеров, можно сделать вывод о том, что, прибегая к употреблению когнитивных метафор, Г. Флобер репрезентирует объекты духовного мира, принимая за основу главные признаки ключевых метафорических репрезентантов, что объективирует глубокий, фундаментальный механизм организации индивидуально-авторского мышления. Применение подобных метафорических репрезентаций в тексте произведения играет ключевую роль для нового, более глубоко понимания индивидуально-авторского сознания, а также восприятия и осмысления писателем окружающего мира.

Вместе с тем в тексте философско-религиозного произведения Г. Флобера «Искушение святого Антония» представлено большое количество образных метафор для объективации ярких и выразительных образов объектов материального мира, что свидетельствует об уникальном, индивидуально-авторском подходе к феномену метафоры, который объективирован приверженностью писателя к философскому направлению Пантеизм, отождествляющего Бога с природой.

Заключение

В результате исследования мы пришли к следующим выводам:

1. Подбор когнитивных и образных метафорических репрезентаций в тексте философско-религиозного произведения Г. Флобера «Искушение святого Антония» обусловлен спецификой индивидуально-авторского сознания, а именно, приверженностью писателя философии Пантеизма, отождествляющей Бога с природой.

2. Главными характеристиками когнитивных и образных метафорических репрезентаций выступают признаки, характерные для философско-религиозного дискурса, что свидетельствует об их как БЕСТЕЛЕСНОЙ, так и МАТЕРИАЛЬНОЙ сущности, явившейся основанием для метафоризации.

Являясь сторонником философии Пантеизма, отождествляющей Бога с природой, Г. Флобер объективирует признаки основных репрезентантов когнитивных и образных метафор посредством образов *жизнедеятельности людей, моделей их поведения, эмоциональных состояний, явлений природы, представителей фауны*.

3. Посредством использования приема персонификации автор наделяет феномен ***души*** признаками, связанными с *жизнедеятельностью человека*, а именно, динамическими свойствами, такими как ***томиться, радоваться***.

Для объективации *эмоциональных состояний людей* писатель также прибегает к использованию приема персонификации, наделяя при этом бестелесную сущность ***выражение глаз*** динамическими свойствами, связанными с *поведением человека*. Используя когнитивную метафору ***передачи информации***, ***глаза*** близких друг другу людей представлены автором в образе ***инструмента коммуникации, общения, разговора*** между ними.

Наряду с этим, иные *эмоциональные состояния* людей, такие как ***молчание*** и ***спокойствие***, репрезентированы автором посредством когнитивной метафоры ***тихого***, ***неподвижного леса***, что также показывает приверженность писателя философии Пантеизма, отождествляющей Бога с природой.

Репрезентация материальной сущности, такой как ***река Нил***, которая изображена с помощью традиционной (образной) метафоры ***змеи***, являющейся *представителем фауны*, подтверждает приверженность писателя философии Пантеизма, отождествляющей Бога с природой. Здесь автор эксплицирует ***красоту*** и ***величие*** реки. А также, посредством репрезентации драгоценного метала ***золота***, объективированного образной метафорой ***зерна***, показывает огромную силу искушения телесной составляющей главного героя произведения, с которым отождествлял себя Г. Флобер.

Для объективации образа металла ***золота*** Г. Флобер прибегает к использованию метафоры *семян плодовых культур*, в частности ***зерна***, символизирующего в том числе зарождение греха сребролюбия, способного к разрушению личности, порождению зависти, страха, к замкнутости человека. Для усиления образа страстных вожделений главного героя писатель репрезентирует динамические свойства золота, его притягательную энергию посредством употребления метафоры ***погружения*** в разврат, порок, удовольствия, что объективирует силу искушений, которым подвергся святой Антоний.

В качестве перспектив дальнейшего исследования можно указать последующее изучение когнитивных и традиционных метафор в индивидуально-авторском сознании Г. Флобера для нового и более глубокого понимания когнитивных процессов его сознания и мышления, его способности обнаруживать сходство в различии предметов и явлений окружающего мира.

Материалы исследования | Research materials

1. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. Изд-е 5-е, испр. и доп. Назрань: Издательство «Пилигрим», 2010.
2. Флобер Г. Искушение святого Антония / пер. М. Петровского. 2005. http://lib.ru/INPROZ/FLOBER/antonij.txt
3. Flaubert G. La tentation de Saint Antoine. 2004. http://www.quandletigrelit.fr/images/Gustave-Flaubert-La-tentation-de-Saint-Antoine.pdf
4. Ame // Le TLFi, issu du Trésor de la Langue Française. 1971-1994. https://www.cnrtl.fr/definition/%C3%A2me
5. Bois // Le TLFi, issu du Trésor de la Langue Française. 1971-1994. https://www.cnrtl.fr/definition/bois
6. Envoyer // Le TLFi, issu du Trésor de la Langue Française. 1971-1994. https://www.cnrtl.fr/definition/envoyer
7. Grain // Le TLFi, issu du Trésor de la Langue Française. 1971-1994. https://www.cnrtl.fr/definition/grain
8. Hamac // Le TLFi, issu du Trésor de la Langue Française. 1971-1994. https://www.cnrtl.fr/definition/hamac
9. Jouir // Le TLFi, issu du Trésor de la Langue Française. 1971-1994. https://www.cnrtl.fr/definition/jouir
10. Languit // Le TLFi, issu du Trésor de la Langue Française. 1971-1994. https://www.cnrtl.fr/definition/languit
11. Or // Le TLFi, issu du Trésor de la Langue Française. 1971-1994. https://www.cnrtl.fr/definition/or
12. Plonger // Le TLFi, issu du Trésor de la Langue Française. 1971-1994. https://www.cnrtl.fr/definition/plonger
13. Serpent // Le TLFi, issu du Trésor de la Langue Française. 1971-1994. https://www.cnrtl.fr/definition/serpent

Источники | References

1. Арутюнова Н. Д. Функциональные типы языковой метафоры // Известия Академии наук СССР. Серия: Литература и языкознание. 1978. Т. 37. № 4.
2. Арутюнова Н. Д., Журинская М. А. Теория метафоры: сборник / пер. с англ., фр., нем., йен., польск. яз.; вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой; общ. ред. Н. Д. Арутюновой, М. А. Журинской. М.: Прогресс, 1990.
3. Белякова И. Ю. Семантическое представление слова в индивидуально-авторском словаре (имена рельефа в «Словаре поэтического языка М. Цветаевой»): автореф. дисс. … к. филол. н. М., 2002.
4. Вачков И. В., Саликова Э. М. В. Анализ метафоры жизненного пути как инструмент взаимодействия в рамках психолого-педагогического сопровождения студентов // Вестник практической психологии образования. 2024. Т. 21. № 3. https://doi.org/10.17759/bppe.2024210306
5. Герасимова А. П. Когнитивная метафора как способ манипулятивного воздействия (на примере парфюмерного дискурса) // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2025. № 3. https://doi.org/10.28995/2686-7249-2025-3-59-66
6. Заботкина В. И., Коннова М. Н. Прецедентные метафоры как инструмент языковой манипуляции в англо-американском медиадискурсе: аксиологический аспект // Новый филологический вестник. 2022. № 3 (62). https://doi.org/10.54770/20729316-2022-3-367
7. Кожина М. Н., Дускаева Л. Р., Салимовский В. А. Стилистика русского языка. Изд-е 4-е, стер. М.: Флинта; Наука, 2008.
8. Лаврова Н. А. Когнитивная метафора как способ представления знания в языке и как основополагающий принцип человеческого мышления // Преподаватель XXI век. 2015. № 1-2.
9. Маслова Ю. В. Когнитивная метафора как средство выражение авторского стиля русских рок-поэтов // Научные ведомости. Гуманитарные науки: Филология. Журналистика. Педагогика. Психология. 2013. № 13 (156). Вып. 18.
10. Пищальникова В. А. Современная психопоэтика: методологические основы и задачи исследования // Языковое бытие человека и этноса. 2009. № 15.
11. Потебня А. А. Слово и миф. М.: Правда, 1989.
12. Узенцова Е. А. Метафора в индивидуально-авторской картине мира: феноменологический статус и суггестивный потенциал // APRIORI. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 5.
13. Цинковская Ю. В. Индивидуально-авторская метафора в составе языковой композиции (на материале рассказа И. Сахновского «Нелегальный рассказ о любви») // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология. 2009. № 3.
14. Чудинов А. П., Будаев Э. В. Когнитивная теория метафоры на современном этапе развития // Вопросы когнитивной лингвистики. 2007. № 4 (013).
15. Johnson M. The Body in the Mind: The bodily Basis of Meaning, Reason and Imagination. Chicago: Chicago University Press, 1997.
16. Lakoff G. The Contemporary Theory of Metaphor // Metaphor and Thought / ed. by A. Ortony. Cambridge: Cambridge University Press, 1993.
17. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. 2nd ed. Chicago: University of Chicago Press, 2003.

Информация об авторах | Author information

RU **Розанова Наталия Феликсовна**[1], к. филол. н.
[1] Московский государственный лингвистический университет

EN **Natalia Feliksovna Rozanova**[1], PhD
[1] Moscow State Linguistic University

[1] *nat_ros@inbox.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 09.10.2025; опубликовано online (published online): 01.12.2025.

Ключевые слова (keywords): когнитивная метафора; традиционная (образная) метафора; индивидуально-авторское сознание; литературный текст; метафорические репрезентации; cognitive metaphor; traditional (image-based) metaphor; individual authorial consciousness; literary text; metaphorical representations.